

Кинотеатр повторного фильма

Содержание

Перед «Зеркалом». Вместо предисловия	7
--	---

Кинотеатр повторного фильма

«Сталкер». Зона Желания	10
«Земляничная поляна». По слову Твоему с миром	19
«Долгие провода». Глазами эмигранта	26
«Идиот». Лучшая экранизация русской классики	33

Открывая Америку

Три мифа о Манхэттене	43
«Нэшвилл». Старые песни о главном	52
«Психо». Убийство макгаффина	59
«Ребенок Розмари». Карантин в «Дакоте»	64
«Мой ужин с Андре». Возвращение в театр	71
«Предел контроля». Парадокс импровизатора	83
«Шесть футов под землей». Быть мертвым	92
«Простая история». Make America Straight Again!	100

На суд, на суд

«Потерянный рай». Признание Элфорда	114
«Лестница». Суд как спектакль	129
«Снимаем Фридманов». Американская кафка	142
«Народ против О. Джея Симпсона». Невыученный урок	153

Назад в СССР

- «Полеты во сне и наяву». В ожидании праздника 167
- «Старшая сестра». Советский кэмп 176
- «Когда я стану великаном».
Иван Топорышкин пошел на охоту 182
- «Таня». Интересно, что с нами будет
в тридцать восьмом? 188
- «Спасатель». Фрагмент в искаженных пропорциях 195

Старая новая нормальность

- «Пятая печать». Фильм для пересказа 201
- «Ошибка резидента». Эстетика КГБ 209
- «Конформист». Лоботомия без наркоза 216
- «Фантом свободы». Новая нормальность 222
- «ВР: Тайны организма».
Краткий курс тоталитарного секса 227

Скажи легко

- «Эммануэль». Домашний просмотр 240
- «Любовь и смерть». Шлемель и импостер 246
- «Рыбка по имени Ванда». Скажи легко 254
- «Руками и ногами». Прага. Юность 261

Любовь

- «Осень». Любовь как вызов 273
- Сцены и истории из супружеской жизни. Быть живым . . . 280
- «Дрянь». Интимность 296
- «Зеркало». Вместо послесловия 308

- Список иллюстраций 313

Перед «Зеркалом». Вместо предисловия

1

Когда я учился в девятом классе, я попал в кино на «Зеркало» Тарковского. Это был не обычный киносеанс. На обычных киносеансах «Зеркало», по-моему, вообще не показывали. Это было что-то вроде кинолектория для умных матшкольников. Умным матшкольникам показывали по два фильма за один сеанс. Обычно сначала показывали советский, который было трудно где-то еще посмотреть, а потом — западный, который было еще труднее посмотреть.

Я никогда не был умным матшкольником, но я дружил с одним умным матшкольником. У этого моего друга в то время было несчастная любовь. И он не то что ходить в кино на странные фильмы, он даже математикой отказывался заниматься. И тогда его родители как-то вписали меня в этот кинолекторий — при условии, чтобы я его уговорил ходить туда вместе со мной и тем самым отвлек немножко от несчастной любви.

«Зеркало» я тогда и посмотрел. И не понял абсолютно ничего. Ну то есть как «ничего»? С первых же кадров, когда загнипнотизированный мальчик-заика внятно и четко произносит «я могу говорить», мне показалось, что это меня загнипнотизировали. И я понял, что в моей жизни сейчас происходит какое-то очень важное событие. И что я выйду из этого кинотеатра не таким, каким я в него вошел. Немного другим.

Через несколько лет я снова посмотрю этот фильм уже совсем при других обстоятельствах. И увижу его другими, более взрослыми глазами. И подумаю: «Господи, как я изменился!» А потом это повторится еще множество раз. Я буду смотреться в «Зеркало». И узнавать, и не узнавать в нем себя.

2

*Я, я, я! Что за дикое слово!
Неужели вон тот—это я?*

Так начинается стихотворение Ходасевича «Перед зеркалом». Я очень его люблю и часто про себя повторяю. Особенно страшные последние строчки:

*Только есть одиночество—в раме
Говорящего правду стекла.*

Мне часто кажется, что я совсем не помню себя прошлого. Ни того себя, каким я был десять лет назад. Ни того, что был пятнадцать лет назад. Ни того, что сорок. Я помню только истории, которые я сам себе про себя рассказываю. Между прошлым и настоящим существует огромный разрыв, и непонятно, как его преодолеть. То, что со мной происходило, те события моей жизни, которые сделали меня мной, я помню по собственным рассказам. Я не могу в них вернуться, не могу их воспроизвести.

А рассказам этим я давно уже не верю. Их герой кажется мне незнакомым, чужим человеком. Чужим—как бы мне ни хотелось протянуть руку тому, кем я был когда-то, увидеть его, понять, вступить с ним в контакт. Для чего? Хотя бы, потому что он—я...

Когда я смотрю в зеркало, я вижу перед собой только неотменяемую правду настоящего момента. Я не вижу прошлого. У меня нет связи с предыдущими версиями самого себя. Но когда я в очередной раз пересматриваю «Зеркало» Тарковского, а за свою жизнь я посмотрел его уже и не помню сколько раз, эта связь возвращается. И я вижу себя, который смотрел «Зеркало» много лет назад, и себя, который смотрит его в данный момент.

Этот фильм остается неизменным с тех пор, как Тарковский закончил его монтировать. Поэтому каждый его просмотр — это то же самое событие, которое случилось со мной в пятнадцать лет, когда я посмотрел его в первый раз. И оно может случиться со мной столько раз, сколько я захочу. Я вижу в «Зеркале» себя, каким я был. И каким я стал. Жизнь разматывается непрерывной лентой. Как старая киноплёнка.

«Зеркало», «Полеты во сне и наяву», «Конформист», «Земляничная поляна» — я смотрел их, когда моя жизнь только начиналась. А потом, пересматривая их в разные периоды своей жизни, я возвращался в свое прошлое. Это мой собственный, мой личный Кинотеатр повторного фильма. Истории, которые я про него рассказываю, — это, в сущности, моя собственная биография. Это моя жизнь. Это кино про меня.